

На правах рукописи

ГИБАДУЛЛИН ИСМАГИЛ РУСТАМОВИЧ

**АЯТОЛЛА МОРТАЗА МОТАХХАРИ И ИДЕОЛОГИЯ ИСЛАМСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ 1978-1979 ГОДОВ В ИРАНЕ**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

Казань 2012

Работа выполнена на кафедре зарубежного регионоведения Института истории ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент,
Ягудин Булат Мухамедович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Пластун Владимир Никитович

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Арсланова Алсу Айратовна

Ведущая организация: Институт востоковедения
Российской академии наук

Защита состоится 15 марта 2012 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420015, г. Казань, ул. К. Маркса, д.74, корпус Института истории КФУ, ауд. 3.11.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35; с авторефератом – на сайте Высшей Аттестационной Комиссии (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации – <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «_____» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Д. Р. Хайрутдинова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы диссертационного исследования. Исламская революция 1978-1979 гг. в Иране стала одним из наиболее значимых исторических событий XX века, обозначив начало нового этапа в политико-идеологическом развитии исламского мира. Идеология Исламской революции сформировалась в ходе сложных процессов общественно-политического развития этой страны в период 40-70-х гг. XX в., в которых были представлены все основные идейно-политические течения современности – марксизм, либерализм, национализм и т.д.

Западные исследователи предпринимали попытки изучения сущности и генезиса идеологии Исламской революции, обусловленной многовековым опытом исторического развития шиитской религиозно-политической доктрины. Однако, что касается отечественной историографии Исламской революции 1978-1979 гг. в Иране, принципиально важным моментом следует считать отсутствие систематического изучения революционной идеологии шиитского духовенства, которое было бы основано на стремлении понять внутреннюю логику этих идей, их взаимосвязь с историческим и социокультурным контекстом, а также нежелание выделить в них объективно значимые элементы, которые помогли бы понять и теоретически осмыслить сам феномен Исламской революции. Таким образом, идеологические концепции и построения многих деятелей Исламской революции, в особенности представителей шиитского духовенства, оказались вне поля зрения историков-иранистов. Одним из таких деятелей, оказавшихся вне поля зрения отечественных исследователей Исламской революции был аятолла М.Мотаххари.

Мортаза Мотаххари (1920-1979) сыграл одну из ключевых ролей в формировании исламской идеологии в 1960-1970-е гг. Именно он сформулировал тот комплекс идей и концепций, которые оказали колоссальное воздействие на мировоззрение целого поколения иранской молодежи, которое и стало движущей силой Исламской революции. М.Мотаххари и сам относился к новой генерации шиитских религиозных деятелей, которая стала руководящей силой в иранском революционном движении в указанный период. Он стал главным выразителем исламской революционной идеологии и разработчиком основных идеологических доктрин политически активной части шиитского духовенства.

Обращение к теме идейного наследия М.Мотаххари можно обосновать в первую очередь необходимостью заполнить тот пробел, который существует в отечественной иранистике в области изучения идеологии Исламской революции и трудов ее главных идеологов, среди которых М.Мотаххари принадлежит, пожалуй, одно из первых мест. Следует констатировать, что на сегодняшний день в отечественной историографии Исламской революции фактически не написано ни одного исследования, специально посвященного М.Мотаххари и анализу его идейного наследия.

Следует заметить, что в современном Иране М.Мотаххари наряду с С.Р.Хомейни признается в качестве мыслителя и идеолога, внесшего наибольший вклад в интеллектуальное наполнение идеологии Исламской революции 1978-1979 гг. в Иране. В этом смысле без знакомства с трудами М.Мотаххари и адекватной оценки его вклада в формирование идеологии Исламской Республики Иран, руководство которой в процессе выработки стратегического курса развития страны и принятия политических решений апеллирует к идеологической аргументации, невозможно понимать общую логику функционирования иранского социума на современном этапе.

Историография проблемы: Интерес к изучению идеологического наследия М.Мотаххари практически не нашел отражения в работах отечественных авторов, посвященных Исламской революции 1978-1979 гг. В советский период отсутствие интереса к идеям М.Мотаххари было обусловлено общими методологическими и идеологическими установками отечественных ученых-иранистов.

До событий Исламской революции идеи М.Мотаххари фактически так и не стали предметом интереса исследователей, занимавшихся проблематикой современного Ирана. Одним из первых в отечественной иранистике обратил внимание на идеи М.Мотаххари член АН Азербайджанской ССР Г.Б.Гусейнов¹.

Исламская революция 1978-1979 гг. заставила многих советских исследователей обратиться к ее идеологии, идейным истокам и фигурам ее основных выразителей и пропагандистов. Тем не менее, говоря о советской историографии Исламской революции, следует констатировать факт отсутствия систематического научного интереса к изучению личности и идейного наследия М.Мотаххари. За исключением фрагментарных упоминаний о М.Мотаххари, иногда сопровождавшихся краткой характеристикой его заслуг перед Исламской революцией, мы не встречаем каких-либо работ, специально посвященных М.Мотаххари.

Так или иначе, большинство советских ученых-иранистов не отразили в своих работах роль М.Мотаххари в Исламской революции. В работах отечественных исследователей общественной мысли Ирана 1960-1970-х гг. практически нет упоминаний о М.Мотаххари. Даже В.Б. Кляшторина и А.К. Лукоянов, занимавшиеся изучением процесса исламизации общественно-политической мысли Ирана², в своих работах парадоксальным образом обошли М.Мотаххари.

На постсоветском этапе в развитии отечественной иранистики существенного сдвига в сторону решения этой проблемы не произошло. Первую попытку беглого анализа некоторых идей М.Мотаххари в отечественной иранистике предпринял В.И. Юртаев, занимавшийся

¹ Гусейнов Г.Б. Вопрос о соотношении науки и религии в современной иранской социологии // Известия Академии наук Азербайджанской ССР: Серия истории, философии и права. 1976. № 4. с. 104-111.

² Кляшторина В.Б. Иран 60-80-х годов: от культурного плюрализма к исламизации духовных ценностей: (Идеология. Политика. Литература). М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. 207 с. ; Кляшторина В.Б. Некоторые черты эволюции общественной мысли в 70-е годы (культурологический аспект) // Иранская революция 1978-1979. Причины и уроки. М.: «Наука», главная редакция восточной литературы, 1989. С. 89-97.

изучением роли иранского студенчества в Исламской революции³. В.И.Юртаев впервые представил М.Мотаххари в качестве одного из ведущих идеологов Исламской революции 1978-1979 гг. в Иране, отметив влияние его идей на иранское студенчество 60-70-х гг. XX в.

В западной историографии общее состояние изученности идейного наследия М.Мотаххари также следует признать недостаточным. На протяжении более двадцати лет после кончины М.Мотаххари не было опубликовано ни одной работы, содержащей комплексный анализ идеологической системы М.Мотаххари, и только в течение последние несколько лет можно говорить о попытках ее серьезного изучения.

На рубеже 80-90-х гг. XX в. в США и Великобритании были предприняты первые попытки изучения интеллектуального наследия М.Мотаххари, которые носили несистематический и фрагментарный характер. В 1990 г. М.Абеди и М.Дж.Фишер в совместной монографии⁴, посвященной анализу взаимодействия традиции и современности в исламских обществах, представили краткую биографию М.Мотаххари и рассмотрели его отношение к иранскому национализму, оставив в стороне все остальные его концепции. Ф.Номани и А.Рахнема в своих монографиях рассмотрели ряд политических и экономических идей М.Мотаххари⁵. Дж.Г.Дж. тер Хаар в своей статье «Муртаза Мутаххари (1919-1979): Введение в его жизнь и мысль»⁶ поставил задачу дать общее представление об этом иранском мыслителе, сосредоточившись лишь на трех сегментах обширного наследия М.Мотаххари – критика национализма, отношение к хиджабу и интерпретация Исламской революции 1978-1979 гг. в Иране.

Х.Дабаша в своей фундаментальной работе «Теология недовольства: идеологические основания Исламской революции в Иране»⁷ (1993) сделал обзор биографии и основных идей М.Мотаххари. Ф.Номани и А.Рахнема рассмотрели идеологические концепции М.Мотаххари в качестве одной из четырех выделяемых ими подсистем шиизма, уделив особое внимание экономической теории⁸. Общую характеристику идей М.Мотаххари и его позиции в вопросе реформы духовенства и медресе дали М.Боруджерди⁹, М.Дж.Фишер¹⁰, К.Заман и Р.В.Хефнер¹¹.

Британская исследовательница В.Мартин в своей монографии «Создание исламского государства» (2000), посвященной исламскому

³ Юртаев В.И. Иран: Студенты в Исламской революции. М.: «Наука», Издательская фирма «Восточная литература», 1993. С. 56-70.

⁴ Abedi M., Fischer M.J. Cultural Dialogues in Postmodernity and Tradition (New Directions in Anthropological Writing). Madison: University of Wisconsin Press, 1990. 600 pp.

⁵ Nomani F., Rahnama A. The Secular Miracle: Religion, Politics and Economic Policy in Iran. London: Zed Books Ltd., 1990. 376 pp. ; Nomani F., Rahnama A. Islamic Economic Systems. London: Zed Books Ltd., 1994. 222 pp.

⁶ Ter Haar J.T.J. Murtaza Mutahhari (1919--1979): An Introduction to his Life and Thought // Persica. 1990. Vol. 14. Pp. 1-21.

⁷ Dabashi H. Theology of discontent: the ideological foundation of the Islamic Revolution in Iran. New Jersey, 2006. 644 pp.

⁸ Rahnama A., Nomani F. Competing Shi'i Subsystems in Contemporary Iran / Iran after the revolution: crisis of an Islamic state, eds. S.Rahnama, S.Behdad). New York: IB Tauris, 1995. pp. 65-96.

⁹ Boroujerdi M. Iranian intellectuals and the West: the tormented triumph of nativism. NY: Syracuse University Press, 1996. 256 pp.

¹⁰ Fischer M.J.M. Iran: from religious dispute to revolution. Madison: University of Wisconsin Press, 2003. 314 pp.

¹¹ Zaman M.Q., Hefner R.W. Schooling Islam: the culture and politics of modern Muslim education. Princeton: Princeton University Press, 2007. 277 pp.

революционному движению под руководством С.Р.Хомейни, уделила М.Мотаххари целую главу под названием «Мотаххари. На пути к исламской идеологии и борьба за контроль над политическим исламом», в которой проанализировала его основные политические идеи. М.Мотаххари назван в этой работе «выдающимся политическим теоретиком, реформатором, радикальным активистом движения Хомейни, апеллирующим к традиционному среднему классу – базари»¹².

Исследовательница Ф.Джаханбахш рассмотрела политические идеи М.Мотаххари и его позицию по отношению к демократии и западным политическим институтам¹³. Выдвинутая М.Мотаххари концепция джихада была проанализирована в работах американских авторов Б.Б.Лоренса¹⁴, А.Маджида¹⁵ и М.В.Хейбоуэра (2009)¹⁶. А.Аманат¹⁷ и Ш.Хосрави¹⁸ ссылались на идеи М.Мотаххари при анализе эсхатологических аспектов идеологии Исламской революции.

А.Баят¹⁹ рассмотрел влияние идей М.Мотаххари на идеологию современных иранских реформаторов, а М.Мослем²⁰ – роль идей М.Мотаххари во фракционной борьбе в пост-хомейнистском Иране. А.Ширази (Германия)²¹ затронул роль М.Мотаххари в дискуссиях о гражданском обществе в Иране. Х.Энаят²², Д.К.Кроу²³ и А.Каземи-Мусави²⁴ рассмотрели взгляды М.Мотаххари на проблему суннито-шиитского единства в исламском мире.

Женский вопрос в трудах М.Мотаххари в 1980-2000-е гг. нашел отражение в публикациях целой группы западных авторов, специализирующихся на гендерной проблематике (В.Р.Дэрроу, А.К.Фердоус, Ш.Хаери, К.Радван, Ф.Хуссаян, З.Мир-Хосейни, М.Моаллем, Х.Могисси, А.М.Кхан, Н.Сингх, П.Пайдар, М.Пойа, Ф.Садеги, Х.Шахидиан, Н.Тоухиди, М.Афхами, Н.Йегане и др.), которые рассмотрели соответствующие концепции М.Мотаххари в философской, теологической, исторической, правовой, социологической, политической и культурологической перспективах.

¹² Martin V. Creating an Islamic state: Khomeini and the making of a new Iran. New York: I.B.Tauris, 2003. pp. 75-99.

¹³ Jahanbakhsh F. Islam, democracy and religious modernism in Iran, 1953-2000: from Bāzargān to Soroush. Leiden: BRILL, 2001. 201 pp.

¹⁴ Lawrence B.B. Shattering the myth: Islam beyond violence. Princeton: Princeton University Press, 2000. 232 pp.

¹⁵ Majid A. Freedom and orthodoxy: Islam and difference in the post-Andalusian age. Palo Alto: Stanford University Press, 2004. 270 pp.

¹⁶ Heyboer W. M. Journeys Into the Heart and Heartland of Islam. Pittsburgh: Dorrance Publishing, 2009. 350 pp.

¹⁷ Amanat A. The Resurgence of Apocalyptic in Modern Islam / The Continuum history of apocalypticism (eds. B.McGinn, J. J. Collins, S. J. Stein). London: Continuum International Publishing Group, 2003. pp. 582-606.

¹⁸ Khosravi S. Young and defiant in Tehran. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2008. 224 pp.

¹⁹ Bayat A. Making Islam democratic: social movements and the post-Islamist turn. Stanford: Stanford University Press, 2007. 291 pp.

²⁰ Moslem M. Factional politics in post-Khomeini Iran. NY: Syracuse University Press, 2002. 366 pp.

²¹ Schirazi A. The Debate on Civil Society in Iran / Civil Society in the Middle East, ed. A.Hamzawy. Berlin: Schiler, 2003. pp. 47-83.

²² Enayat H. Modern Islamic political thought: the response of the Shīʿī and Sunnī Muslims to the twentieth century. London: I.B.Tauris, 2005. 225 pp.

²³ Crow D.K. Facing one Qiblah: legal and doctrinal aspects of Sunni and Shi'ah Muslims. Singapore: Pustaka Nasional Pte Ltd, 2005. 245 pp.

²⁴ Kazemi Moussavi A. Sunni-Shi'i Rapprochement (taqrīb) / Shī'ite heritage: essays on classical and modern traditions (ed. L.Clark). NY: Global Academic Publishing, 2001. 406 pp.

В 2000-е гг. определенный прорыв в изучении трудов М.Мотаххари был достигнут благодаря иранским авторам, публикующим свои работы на английском языке и поддерживающим тесные связи с западными университетами и научными центрами. Первой и пока единственной попыткой комплексного исследования интеллектуального наследия М.Мотаххари на Западе стала вышедшая в 2005 г. на английском языке монография М.Т.Давари «Политическая мысль аятоллы Мортазы Мотаххари: иранский теоретик исламского государства»²⁵. Автор этой монографии впервые попытался дать оценку роли этого мыслителя и политического деятеля в Исламской революции, рассмотрел его основные политические и экономические концепции, опираясь на изучение максимально широкого круга источников о М.Мотаххари. Несмотря на то, что эта работа, основанная на докторской диссертации М.Т.Давари, была признана весомым вкладом в изучение современной шиитской мысли, рецензенты также отметили недостаточно критический подход в рассмотрении идей М.Мотаххари, равнодушное отношение автора к личности самого М.Мотаххари, описательный характер работы и отсутствие глубинного анализа объекта исследования²⁶.

В 2009 г. шведский ученый иранского происхождения С.Дж.Мири (Университет Гётеберга) в своей монографии «Социологическая значимость примордиальной школы социальной теории»²⁷ предпринял попытку рассмотреть идеи М.Мотаххари и его современника и соратника по революционной деятельности М.Бехешти с точки зрения их значимости для развития социальной теории. Изучив понятийный аппарат и прояснив методологические основания трудов М.Мотаххари, он отнес их к «примордиальному» направлению социальной мысли, основанному на «сакральной парадигме», в корне противоположной западной социологии.

Менее заметный интерес к М.Мотаххари прослеживается в Германии (Т.Ройтер, Н.Пурнагшебанд)²⁸ и Франции (Ф.Адельхак²⁹), где этой проблематикой также занимаются в основном выходцы из Ирана. Исследователи, обращающиеся к изучению трудов М.Мотаххари, имеются в Индии и Пакистане (Л.Таким, М.Икбал, А.А.Инджинир), Индонезии (Дж.Рахмат, С.Отонг, М.Картанегара, Х.Багир, Ю.Латиф), Японии (С.Такамицу).

Первой работой о М.Мотаххари на персидском языке стала вышедшая в 1981 г. коллективная монография «Йаднаме-йе Шахид-е Мортаза Мотаххари»

²⁵ Davari T.M. The political thought of Ayatullah Murtaza Mutahhari: an Iranian theoretician of the Islamic state. London: Routledge, 2005. 201 pp.

²⁶ Jawad H. The Political Thought of Ayatullah Murtaza Mutahhari: An Iranian Theoretician of the Islamic State, by Mahmood T. Davari. Routledge, 2005, Hb. 216 pp., ISBN-13: 9780415341592; Pb. 2009, Pb. 201 pp., ISBN-13: 9780415573504 (Book review) // Comparative Islamic Studies, Vol. 4. 2008. No. 4.1 / 4.2. pp. 241-243.

²⁷ Miri S.J. Sociological Relevance of Primordial School of Social Theory: Revisiting the sociological relevance of Morteza Muttahari and Seyed M. H. Beheshti. Tehran: Institute for Humanities and Cultural Studies, 2009. 184 pp.

²⁸ Purnaqqheband N. Islamismus als Politische Theologie: Selbstdarstellung und Gegenentwurf zum Projekt der Moderne. Münster: LIT Verlag Münster, 2002. 96 pp. ; Reuter T. Islamische Identität und Anti-westlicher Diskurs im Iran des 20. Jahrhunderts. München: GRIN Verlag, 2008. 140 pp.

²⁹ Adelhah F. La révolution sous le voile: femmes islamiques d'Iran. Paris: KARTHALA Editions, 1991. 280 pp.

(под редакцией А.Соруша)³⁰. В 1983 г. вышла книга А.Абольхасани «Шахид Мотаххари – разоблачитель заговора»³¹, основное содержание которой составляло изложение идей М.Мотаххари по поводу идеологии «исламского марксизма». В 1985 г. было выпущено двухтомное издание под редакцией М. Васеги Рада «Мотаххари: пречистый гений мысли»³², которая и по сей день является главным трудом о жизни М.Мотаххари.

В 1991 г. вышла первая персидская биография М.Мотаххари «Сейри дар зендегани-йе Остад-е Мотаххари»³³, предисловие к которой было написано тогдашним президентом ИРИ А.Хашеми Рафсанджани. В этой работе рассмотрены основные вехи и события жизни М.Мотаххари, а также впервые опубликован ряд документов, касающихся истории Хосейнийе-йе эршад и разногласий М.Мотаххари с А.Шариати. Как ни странно, указанная работа так и осталась почти единственной биографией М.Мотаххари, доступной в Иране, и в последующем неоднократно переиздавалась.

В 1998 г. была опубликована первая работа, посвященная анализу идей М.Мотаххари «Сейри дар андишеха-йе эджтемаи-йе Шахид Аятолла Мотаххари»³⁴ (Рассмотрение социальных идей М.Мотаххари) А.Баги Насрабади. Автор этой монографии сосредоточился в основном на историко-философских идеях и концепциях М.Мотаххари, оставив без внимания его «тоухидную идеологию» и политическую доктрину.

В 2002 г. в Куме была издана коллективная монография под редакцией Н.Лакзаи «Андише-йе сияси-йе аятолла Мотаххари»³⁵ (Политическая мысль аятоллы Мотаххари). В этой монографии были рассмотрены идеи М.Мотаххари о сущности исламского общества (Х.Парсания), праве, справедливости и равенстве (Х.Тавассоли), исламском правлении (М.Х.Гарамалеки), свободе (М.Мирахмади) и Исламской революции (Н.Лакзаи). В том же году вышли сразу три монографии А.Таджедини «Введение в политическую мысль Остада Мотаххари», «Восстание Ашуры с точки зрения Шахида Остада Мотаххари» и «Образцовый учитель: обзор педагогических идей и методов преподавания М.Мотаххари».

В 2002 г. в Тебризе была издана описательная библиография М.Мотаххари (М.Багерзаде Арджоманди)³⁶. В 2003 г. вышла монография С.Дж.Саджади «Сейри дар андишеха-йе Остад-е Мотаххари»³⁷ (Обзор мыслей М.Мотаххари), в которой дана общая характеристика основных идей М.Мотаххари, его вклада в развитие исламской мысли. В том же году вышла монография А.Таджедини «Над мыслью. Повествование о профессорской

³⁰ Йаднаме-йе Остад-е Шахид-е Мортаза Мотаххари. Тегеран: Сазман-е энтешарат ва амужеш-е энгелаб-е эслами, 1360.

³¹ Абольхасани А. Шахид-е Мотаххари эфшагар-е тоуте'э. – Тегеран: энтешарат-е эслами, 1362. 233 с.

³² Васеги Рад М.Х. Мотаххари: Мотаххар-е андишеха. Т. 1. Кум: Таблигат-е эслами, 1364. 655 с.

³³ Сейри дар зендегани-йе Остад-е Мотаххари. Ба могаддаме-йи аз Хашеми Рафсанджани. Тегеран: Энтешарат-е Садр, 1377. 283 с.

³⁴ Насрабади А.Б. Сейри дар андишеха-йе эджтемаи-йе Шахид-е Аятолла Мотаххари. Кум: Бустан-е кетаб, 1388. 412 с.

³⁵ Андише-йе сияси-йе аятолла Мотаххари / бе кушеш-е Наджаф Лакзаи, Печухешгах-е олум-о-фарханг-е эслами, Печухешкаде-йе олум ва андише-йе сияси. Кум: Моассесе-йе Бостан-е кетаб (Марказ-е чап-о-нашр-е дафтар-е таблигат-е эслами-йе хоузе-йе эльмийе-йе Ком), 1381. 284 с.

³⁶ Багерзаде Арджоманди М. Кетабшенаси-йе тоусифи-йе Остад-е Мортаза Мотаххари. Тебриз: Моассесе-йе тахгигат-е олум-е эслами ва энсани-йе данешгах-е Тебриз, 1381. 578 с.

³⁷ Саджади С.Дж. Сейри дар андишеха-йе Остад-е Мотаххари. Тегеран: Марказ-е аснад-е энгелаб-е эслами, 1382. 78 с.

работе М.Мотаххари в университете»³⁸, в которой он подробно рассмотрел результаты и достижения работы М.Мотаххари в Институте богословских наук Тегеранского университета в 1955-1977 гг.

В 2010 г. вышла монография М.А.Закария «Пречистая культура: понятия, термины и определения религиозных гуманитарных наук с точки зрения М.Мотаххари»³⁹, в которой проделан анализ понятийного аппарата М.Мотаххари.

В современном Иране целый ряд авторов занимается изучением идей М.Мотаххари в рамках философских, политологических, социологических, культурологических и теологических исследований. Большинство из них рассматривают те или иные фрагменты его наследия, связанные с интересующей их проблематикой. Теме политической свободы в понимании М.Мотаххари посвящены публикации Б.Ахаван-Каземи, М.Ростами и др.⁴⁰ Иранские исследователи интересуются также подходами М.Мотаххари к пониманию таких ключевых концептов современности, как демократия (М.Амири⁴¹), социальная справедливость (А.Насри, М.Тогйани⁴²), толерантность (А.Дежакам⁴³), плюрализм (С.Х.Хосейни, М.Халили⁴⁴), секуляризм (М.Х. Гадрдан Гарамалеки, М.Рашно⁴⁵), модернизация (К.Язданпанах⁴⁶). Отношение М.Мотаххари к проблеме прав женщины было проанализировано в публикациях М.Харири и Х.Шарафи⁴⁷, экономические идеи М.Мотаххари - в исследованиях Г.Месбахи и С.Фараханифарда⁴⁸.

Политические воззрения М.Мотаххари и его концепция исламского правления были рассмотрены в публикациях таких авторов, как С.Э.Джаванмард, Г.Бехруз, Й.А.Борджи, М.Джафарпише, М.Ранджбар,

³⁸ Таджедини А. Бар фараз-е андише. Реваяти аз джелъве-йе остади-йе Шахид-е Мотаххари дар данешгях. Тегеран: Дафтар-е нашр-е ма'ариф, 1382. 336 с.

³⁹ Закария М.А. Фарханг-е мотаххар: мафахим, эстеллахат ва та'абир-е 'олум-е энсани-йе дини аз дидгях-е Остад-е Шахид-е Мортаза Мотаххари / могаддаме-йе А.Таджедини, М.Дж.Ходжати Кермани. Тегеран: Моассесе-йе бейнольмеляли-йе пехухеши-йе фарханги-йе хонари-йе джамеэ ва фарханг, 1389. 608 с.

⁴⁰ Ахаван Каземи Б. Азади дар хокумат-е эслами аз манзар-е Шахид-е Мотаххари. Фасльнаме-йе Хокумат-е эслами. 1383. №31. с. 175-196 ; Ростами М. Азади-йе андише ва баян аз манзар-е Шахид-е Мотаххари ба эстенад бе асар-е ишан // Андише-йе садег. 1381. №6-7. с. 66-69.

⁴¹ Амири М. Рабете-йе эслам ва демокраси а зидгях-е бархи нохбеган-е дини. Кум: Моассесе-йе фраханги ва эттеларасани-йе Тебьян, 1387. URL: <http://www.icnc.ir/index.aspx?pid=289&metadataID=8ab71c4a-c6f9-484e-bd7c-0c3c2e00c313> (дата обращения: 11.06.2011).

⁴² Насри А. Хагг ва адалят дар андише-йе Остад-е Мотаххари // Габбасат. 1382. №28. с. 203-232 ; Тогйани М. 'Адалят-е эджтема'и аз дидгях-е мотафаккер-е Шахид-е Мортаза Мотаххари // Андише-йе садег. 1381. №6-7. с. 22-29.

⁴³ Дежакам А. Негях-е Шахид-е Мотаххари бе тасахоль ва тасамох // Кейхан (6 хордад 1382). С. 6-15.

⁴⁴ Хосейни С.Х. Могайесе-йе плуралисм-е дини-йе Алламе Табатабаи ва Остад-е Мотаххари / Канун-е ирани-йе пехухешгяран-е фальсафе ва хекмат. URL: <http://www.iptra.ir/prte8v8f2jh8w.9ih.bz8jbjg.b94j.html> (дата обращения: 12.12.2010) ; Халили М. Негяхи гозара бе плурализм-е се хаким-е эляхи / Мостафа Халили // Раваг-е андише. 1382. №21. с. 99-112.

⁴⁵ Гарамалеки М.Х. Велят-е факих аз дидгях-е Остад-е Мотаххари / Андише-йе сияси-йе аятолла Мотаххари. Кум: Моассесе-йе Бостан-е кегаб (Марказ-е чап-о-нашр-е дафтар-е таблигат-е эслами-йе хоузе-йе эльмийе-йе Ком), 1381. с. 157-192 ; Гарамалеки М.Х. Хокумат-е дини аз манзар-е шахид-е Мотаххари. Тегеран: Моассесе-йе фарханги-йе данеш ва андише-йе моассер, 1379. 182 с.

⁴⁶ Язданпанах К. Равийеха-йе новин аз моваджехе-йе сонат ва таджаллод // Базтаб-е андише. 1381. №25. с. 25-30.

⁴⁷ Харири М. 'Авагеб-е невштан-е масале-йе хеджаб дар барабар-е Остад. URL: <http://www.rahebehesht.org/info/item.asp?ID=1432> (дата обращения: 12.12.2010) ; Харири М. Мас'але-йе хеджаб антор ке хаст. URL: <http://www.ketabnews.com/detail-3924-fa-1.html> (дата обращения: 20.07.2010) ; Шарафи Х. Шахид-е Мотаххари ва хогуг-е зан дар эслам // Пехухешха-йе Корани. 1378. №17-18. с. 142-173.

⁴⁸ Месбахи Г. Базхани-йе дидгяха-йе этгесади-йе Шахид-е Остад-е Мотаххари. URL: <http://www.mortezamotahari.com/FA/ArticleView.html?ArticleID=78684> (дата обращения: 12.12.2010) ; Фараханифард С. Андише-йе этгесади-йе Остад-е Шахид-е Мортаза Мотаххари // Габбасат. 1382-1383. №30-31. с. 223-252.

А.Хайдари, М.Р.Тамари, М.Х.Гарамалеки⁴⁹. Интеллектуальные основания наследия М.Мотаххари были разобраны в публикациях Х.Фагфури Магреби, М.Шафиифара, А.Рашада, А.Фарамарз-Гарамалеки, Д.Махдавизадегана, С.А.Мири, Х.А.Вахиди, В.Аббаси, А.Мохлеси, З.Бархордари⁵⁰ и др.

Одной из наиболее изученных проблем стало отношение М.Мотаххари к светской интеллигенции, в том числе к так называемым «исламским интеллектуалам» прошлого и современности (Х.Ганиабади, Р.Джафариян, Н.Кешаварзи⁵¹). Идеи реформы духовенства М.Мотаххари были изучены С.А.Разави⁵².

Философия истории и социально-философские идеи М.Мотаххари проанализированы в публикациях А.Мотаххари, Ш.Лакзаи, М.С.Мазинани⁵³. Имеется немало сравнительно-философских исследований (А.Никзад⁵⁴), в том числе попытки сопоставить те или иные идеи М.Мотаххари с идеями западных теоретиков (Х.Р.Аятоллахи⁵⁵).

Роль мистицизма и традиционных шиитских мистерий в понимании М.Мотаххари была проанализирована в публикациях А.Изадпанаха, Х.Сузанчи, М.Дж.Пишефарда, С.А.Пурхашеми, М.Пурхосейна, М.Дж.Рудгяра, Р.Хагпанаха и др⁵⁶.

⁴⁹ Бехруз Г.Р. Чисти-йе калам-е сияси // Габбасат. 1382. №28. с. 79-104 ; Борджи Й.А. Назарийе-йе хокумат аз дидгях-е Шахид-е Мотаххари // Фарханг-е джеhad. 1381. №28. с. URL:

<http://www.hawzah.net/FA/magart.html?MagazineID=0&MagazineNumberID=4391&MagazineArticleID=29112> (дата обращения: 11.06.2011) ; Джаванмард С.Э. Рафтар-е сияси-йе Шахид-е Мотаххари ва энглеаб-е эслами. Тегеран: Марказ-е аснад-е энглеаб-е эслами, 1386. 320 с. ; Джафарпише М. Мабани-йе машру'ийат-е незам-е эслами дар негях-е Шахид-е Мотаххари (годдесе серрах). Хокумат-е эслами. 1383. №31. С. 82-98 ; Тамари М.Р. Негяхи бе кетаб-е «Рафтар-е сияси-йе Шахид-е Мотаххари ва энглеаб-е эслами» // Кейхан. 1388. №19357. С. 12 ; Хайдари А. Мардомсалари-йе дини аз дидгях-е Шахид-е Мотаххари // Олум-е сияси. 1379. №11. с. 45-72.

⁵⁰ Фагфур Магреби Х. Негяхи эджмали бе равеш-е тафсири-йе Шахид-е Мотаххари // Печухешха-йе Корани. 1378. №17-18. с. 234-255 ; Шафиифар М. Дарамади бар мабна-йе фебри-йе энглеаб-е эслами. Тегеран: Маарэф, 1378. 345 с. ; Рашад А. Гофтеман-е фальсафи-йе ноусадрайи // Габбасат. 1378-1379. №10-11. с. 52-63. ; Фарамарз Гарамалеки А. Остад-е Мотаххари ва калам-е джадид. Тегеран: Печухешгях-е фарханг ва андише-йе эслами, 1383. 404 с. ; Фарамарз Гарамалеки А. Хандасе-йе ма'рефати-йе калам-е джадид // Кетаб-е мах-е адабият ва фальсафе. 1380. №50-51. с. 76-79 ; Махдавизадеган Д. Остад-е Мотаххари ва пуйайи-йе данеш-е эслами дар донйа-йе моассер // Кетаб-е нагд. 1383. №33. с. 250-268 ; Мири С.А. Дагдагеха ва хассасиятх-йе Шахид-е Мотаххари // Хоузе. 1379. №97. с. 227 ; Вахиди Х.А. Эллял-е энхетат-е мосельманан. Могайесе-йе дидгяхха-йе Шахид-е Мотаххари ва Мохаммад Абдо // Ма'рефат, №68. с. 87-95 ; Аббаси В. Остад-е Мотаххари: калам-е джадид ва масале-йе «хатамият». URL: <http://www.porsojoo.com/fa/node/3471> (дата обращения: 11.06.2011) ; Мохлеси А. 'Агланийат-е дин дар гара'ат-е Шахид-е Мотаххари. URL: <http://www.hawzah.net/fa/magart.html?MagazineID=0&MagazineNumberID=5047&MagazineArticleID=44674> (дата обращения: 12.12.2010) ; Бархордари З. Негяхи бе кетаб-е Остад-е Мотаххари ва калам-е джадид // Андише-йе хоузе. 1385. №2. С. 177-187.

⁵¹ Кешаварзи Н. Тасир-е андишеха-йе Эгбаль Лахори бар андишеха-йе шахид-е Мотаххари. URL: <http://www.mortezamotahari.com/FA/ArticleView.html?ArticleID=78672> (дата обращения: 12.12.2010) ; Джафариян Р. Неза'-э соннат ва таджалдод. Бахси дар बारे-йе монасебат-е фебри-йе доктор-е Шариати ва Остад-е Мотаххари. Тегеран: Энтешарат-е Рауф, 1371. 280 с. ; Джафариян Р. Табаршенаси-йе горух-е терористи-йе Форган // Айам (замиме-йе тарихи-йе рузнаме-йе Джамеджам). 1390. № 67. С. 11.

⁵² Разави С.А. Шахид-е Мотаххари (годдесе серрах), порсешха ва ресалат-е хоузавиян / Сеед Аббас Разави // Хоузе. 1378. №91. с. 143-185.

⁵³ Мотаххари А. Негяхи бе андишеха-йе Остад-е Шахид-е Мотаххари дар фальсафе-йе тарих // Габбасат. 1382-1383. №30-31. с. 23-32 ; Мазинани М.С. Галамров-е эджтема'и-йе дин аз дидгях-е Шахид-е Мотаххари // Хоузе. 1378. №91. сс. 272-314 ; Лакзаи Ш. Дегаргуни-йе эджтема'и дар андише-йе аятолла Мотаххари. Моассесе-йе фарханги ва эттеларасани-йе Тебьян, 1387. URL: <http://www.icnc.ir/index.aspx?pid=289&metadataID=52903199-603f-4f97-87fc-3cd614a9e06f> (дата обращения: 12.12.2010).

⁵⁴ Никзад А. Агль ва дин аз дидгях-е Молла Садра ва бархи ах фильсуфан-е садрайи-йе моассер. Тегеран: Моассесе-йе энтешарат-е Амир-е Кабир, шеркат-е чап-о-нашр-е бейнольмелаль, 1386. 314 с.

⁵⁵ Аятоллахи Х.Р. Могайесе-йе равеш-е тахлил-е фальсафи-йе Остад-е Мотаххари дар ахлаг ва равеш-е падидашенаси-йе хуссерли // Магалат ва баррасиха. 1382. №4 (74). С. 117-131.

⁵⁶ Изадпанах А. Ашура дар сахтар-е ма'рефати-йе Остад-е Шахид-е Мотаххари ва нагед-е хаммаса-йе хосейни // Печухеш ва хоузе. 1381. №12. с. 140-151 ; Рудгяр М.Дж. Эрфан дар офог-е андише-йе Остад-е Шахид-е Мотаххари // Габбасат. 1382-1383. №30-31. с. 271-292 ; Пишефард М.Дж. Пейванд-е дин ва сиясат дар гофтеман-е Ашура // Хокумат-е эслами. 1381. №25. с. 249-323 ; Пурхашеми С.А. До руйкард дар рабете-йе ма'навият ва энглеаб-е эслами: негяхи могайесейи бе

В целом, наследие М.Мотаххари в иранской историографии можно считать всесторонне изученным, при этом имеется ряд трудов, написанных на высоком теоретико-методологическом уровне, в которых дается осмысление социально-философских и общественно-политических воззрений М.Мотаххари. Однако роль М.Мотаххари в качестве идеолога и культовой фигуры Исламской революции, закрепленная официальной пропагандой, задает определенную направленность большинству исследований, посвященных этому деятелю. Некоторые из иранских исследователей при анализе идей М.Мотаххари руководствуются идеологическими или политическими соображениями, интерпретируя эти идеи в русле того политико-идеологического течения, к которому они принадлежат.

Цель работы заключается в выявлении роли исламской традиции в формировании идеологии Исламской революции 1978-1979 годов в Иране и раскрытии религиозно-идеологических истоков этой революции, коренящихся в религиозном мировоззрении иранцев-шиитов на примере идеологического творчества и практической деятельности М.Мотаххари.

Реализация указанной в работе цели требует решения следующих **задач**:

- рассмотреть жизненный путь М.Мотаххари как религиозного мыслителя и общественно-политического деятеля во взаимосвязи с историческим развитием Ирана в 1930-1970-е гг., выделить периоды политической и интеллектуальной биографии М.Мотаххари на основе выявленных нами основных этапов формирования его личности и мировоззрения, становления в качестве мыслителя, идеолога и политического деятеля Исламской революции 1978-1979 гг. в Иране.

- проанализировать идеологическую систему М.Мотаххари, рассмотреть его основные концепции, повлиявшие на становление идеологии Исламской революции 1978-1979 гг., изучить его опыт теоретического осмысления Исламской революции.

- рассмотреть судьбу интеллектуального наследия М.Мотаххари в послереволюционном Иране, а именно степень его идеологической значимости для руководства Исламской республики Иран в процессе легитимации политического режима и обосновании принимаемых им решений, роль этого наследия в качестве фактора политической борьбы в современном Иране.

Объектом исследования является история Ирана во второй половине XX – начале XXI в.

Предмет исследования – история общественно-политической мысли Ирана во второй половине XX – начале XXI в. на примере жизненного пути и основных положений доктрины иранского мыслителя и идеолога Мортазы

дидгяхха-йе Остад-е Мотаххари ва Фуко. URL:

<http://www.tebyan.net/index.aspx?pid=102834&ParentID=0&BookID=71336&MetaDataID=23389&Volume=1&PageIndex=0&PersonalID=0&NavigateMode=CommonLibrary&Content=> (дата обращения: 12.12.2010) ; Пурхосейн М. Шахид-е Мотаххари, пейамха-йе Ашура ва хатар-е тахриф // Хокумат-е эслами. 1382. №27. с. 434-451 ; Рудгяр М.Дж. Мотаххаришенаси. – Сари: Энтешарат-е джехад-е данешгахи-йе Гилян, 1375 (1996). 88 с. ; Рудгяр М.Дж. Нагш-е ахляг ва эрфан дар незам-е сияси-йе эслам / Мохаммад Джавад Рядгяр // Хокумат-е эслами, №31. с. 197-221 ; Сузанчи Х. Махдавият ва энтезар дар андише-йе Шахид-е Мотаххари // Габбасат. 1383. №33. с. 61-80.

Мотаххари, повлиявших на становление идеологии Исламской революции в Иране.

Хронологические рамки исследования охватывают длительный период времени от рождения М.Мотаххари в 1920 г. и до сегодняшних дней. В первой главе, посвященной характеристике жизни и личности М.Мотаххари, хронологические рамки каждого параграфа соответствуют тому или иному периоду жизни иранского идеолога в соответствии с периодизацией, предложенной автором диссертационного исследования. Во второй главе хронологические рамки охватывают период 1960-1970-х гг., в течение которого М.Мотаххари излагал свои идеи, и период 1980-2011 гг., на протяжении которого идеологическое наследие М.Мотаххари подвергалось различным реинтерпретациям со стороны представителей различных интеллектуальных течений и политических группировок послереволюционного Ирана.

Теоретические и методологические основы исследования: Данная работа базируется на принципах историзма, научности, целостности, научной объективности. Нами были использованы следующие методы исследования: историко-генетический (рассмотрен процесс формирования идеологической системы М.Мотаххари), историко-сравнительный (в диссертационном исследовании некоторые идеи М.Мотаххари рассмотрены в сопоставлении с идеями его исторических предшественников и современников), историко-типологический (дана типология общественно-политических направлений предреволюционного Ирана), историко-системный (идеи М.Мотаххари представлены в виде цельной идеологической системы, различные элементы которой находятся в функциональной взаимосвязи); а также ретроспективный (в параграфе 1.1. дается ретроспективный экскурс в историю семьи М.Мотаххари, городов Мешхеда и Кума, в которых происходило формирование его личности и мировоззрения), биографический (политическая биография М.Мотаххари), хронологический (хронология ключевых событий в политической и интеллектуальной биографии М.Мотаххари) методы, а также метод актуализации (мы рассматривали наследие М.Мотаххари с точки зрения его актуальности в современном Иране) и метод терминологического анализа (анализ терминов и понятий, использовавшихся М.Мотаххари). При использовании того или иного общеисторического метода применялись и другие общенаучные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, описание и измерение, объяснение и т. д.).

Источниковая база исследования весьма обширна и представлена различными группами источников официального, публичного и частного характера (труды М.Мотаххари, частные источники, публичные документы, воспоминания, материалы прессы, аудио и видеоматериалы),

Основной группой источников являются труды М.Мотаххари, материалы его лекций и публичных выступлений, изданные после его смерти. Благодаря тому, что идеологическое наследие М.Мотаххари стало неотъемлемой частью официальной идеологии Исламской Республики Иран, руководство которой на протяжении свыше тридцати лет ее существования

прилагало усилия по изданию и популяризации трудов этого выдающегося деятеля, практически все источники, связанные с М.Мотаххари были изданы, снабжены соответствующим научно-справочным аппаратом и доступны для персоязычных исследователей. В нашем распоряжении имелась часть томов полного двадцатисемитомного собрания сочинений М.Мотаххари,⁵⁷ а также двенадцатитомное собрание всех его личных записей и заметок⁵⁸, выпущенные издательством «Садра». В эти собрания вошла большая часть опубликованных и неопубликованных при жизни работ М.Мотаххари, а также достаточно большой массив документов личного происхождения.

Отдельную группу составляют материалы переписки М.Мотаххари с другими деятелями революционного движения, в первую очередь, переписки с Имамом Хомейни, документы, связанные с деятельностью М.Мотаххари в Совете борющегося духовенства Тегерана (Шура-йе роуханиюн-е мобарез-е Техран) и Хосейнийе-йе Эршад, ряд документов, связанных с работой М.Мотаххари в Тегеранском университете⁵⁹. Ряд важнейших документов вошел в изданный в 1999 г. Центром изучения документов Исламской революции сборник «Документы о Мортазе Мотаххари»⁶⁰. Материалы тайной шахской полиции САВАК были опубликованы в 2003 г. Центром изучения исторических документов Министерства информации ИРИ под названием «Документы САВАК о Мортазе Мотаххари»⁶¹.

Неоценимую помощь в исследовательской работе оказали аудио- и видеоматериалы некоторых важнейших выступлений и интервью М.Мотаххари, произнесенных им в течение жизни, в основном в период 1978-1979 гг.⁶²

В отдельную группу источников следует выделить воспоминания современников М.Мотаххари. В виде книг были изданы воспоминания членов семьи М.Мотаххари («Остад Мотаххари аз негах-е ханеваде»⁶³), воспоминания его соратников из числа деятелей Исламской революции, в том числе представителей высшего руководства Исламской Республики Иран – Рахбара Сейеда Али Хаменеи⁶⁴, Президента ИРИ в 1989-1997 гг. А.Хашеми Рафсанджани⁶⁵ и других современных иранских политиков (Г.А.Хаддад Аделя, А.Лариджани, А.Веляти, А.Давани). В диссертации были использованы также воспоминания представителей современной иранской оппозиции (Х.А.Монтазери, А.Соруш), опубликованные в прессе или доступные в ресурсах сети интернет.

⁵⁷ Мотаххари М. Маджму'э-йе асар-е Остад-е Шахид-е Мотаххари. Тегеран: энтешарат-е Садра, 1378. 27 т.

⁵⁸ Мотаххари М. Йаддаштха-йе Остад-е Шахид-е Мотаххари. Тегеран: энтешарат-е Садра, 1388. 12 т.

⁵⁹ Намеха ва нагофтеха: маджму'э-йи аз намеха-йе шахсийатха бе Остад-е Мотаххари ва намеха ва йаддаштха-йе виже-йе Остад. Тегеран: Энтешарат-е Садра, 1382. 224 с.

⁶⁰ Остад-е Шахид (Мортаза Мотаххари) бе ревайат-е аснад. Тегеран: Марказ-е аснад-е энгелаб-е эслами, 1378. 385 с.

⁶¹ Остад-е Шахид-е Мортаза Мотаххари. Йаран-е Эмам бе ревайат-е аснад-е САВАК (Алем-е джаведан). Тегеран: Марказ-е барраси-йе аснад-е тарихи-йе вазарат-е эттелаат, 1382. 334 с.

⁶² Видеозаписи выступлений и интервью Мотаххари. URL: <http://motahari.org/archive/film.htm>, свободный. (дата обращения: 20.05.2011).

⁶³ Остад-е Мотаххари аз негах-е ханеваде / Гердаваранде: Шура-йе незарат бар нашр-е асар-е Остад-е Шахид-е Мотаххари. Тегеран: Энтешарат-е Садра, 1388. 104 с.

⁶⁴ Хаменеи С.А, Остад дар калам-е Рахбар / Гердаваранде: М.Пирхади. Тегеран: Энтешарат-е Садра, 1388. 172 с.

⁶⁵ Сейри дар زندегани-йе Остад-е Мотаххари. Ба могаддаме-йи аз А.Хашеми Рафсанджани. Тегеран: Энтешарат-е Садра, 1377. с. 9-30.

Самостоятельной группой источников по изучению жизни М.Мотаххари являются документы Совета борющегося духовенства и Совета исламской революции, деятельностью которых М.Мотаххари руководил в 1978-1979 гг., изданные под названием «Документы Исламской революции». В эти сборники вошли политические прокламации, воззвания, обращения, открытые письма высшего звена шиитского духовенства в 1960-1970-е гг.

Изучение материалов иранской периодической печати и информационных агентств позволило составить представление о современных интерпретациях идейного наследия М.Мотаххари в иранском общественном дискурсе 1980-2011 гг.

Положения, выносимые на защиту:

1) М.Мотаххари можно отнести к новому поколению шиитских улемов, становление которого происходило в 1940-1950-е гг. Важной чертой этого поколения была политическая активность, а также глубокий интерес к исламской философии и мистицизму, переживавшими в Иране свое второе рождение.

2) М.Мотаххари считал себя выразителем исламской или «тоухидной» идеологии, представлявшей собой результат творческого переосмысления основных доктрин шиитского богословия в соответствии с требованиями современного ему иранского общества.

3) Идйные разногласия между М.Мотаххари и А.Шариати в 1960-1970-е гг. носили системный характер, выявляя глубинные расхождения между двумя социальными группами – духовенством и так называемыми «религиозными интеллектуалами», стремившимися к самостоятельному осмыслению религиозной традиции на модернистской основе.

4) М.Мотаххари принял самое активное участие в Исламской революции 1978-1979 гг. в Иране. Он был одним из идеологов и политических лидеров шиитского духовенства в ходе революционной борьбы, возглавлял высшие органы революционного руководства, оказывая колоссальное влияние на выработку политического курса страны и основ официальной идеологии Исламской Республики Иран.

5) М.Мотаххари принадлежит первый опыт теоретического осмысления Исламской революции, который был естественным продолжением всей его идеологической системы. Принадлежащая ему концепция революции вобрала в себя ряд символов и архетипических образов священной шиитской истории, лежащих в основании коллективной психологии иранского народа

6) Идеиное наследие М.Мотаххари является одним из источников формирования официальной идеологии Исламской Республики Иран, а сегодня служит инструментом легитимации политики, проводимой исламским режимом. Тем не менее, наследие М.Мотаххари не может быть до конца монополизировано властной элитой Ирана остается предметом общественной дискуссии в стране.

Научная новизна исследования. Данную работу можно считать первой попыткой ввести в научный оборот отечественной иранистики идейно-теоретическое наследие М.Мотаххари. Данная диссертация является

фактически первым комплексным научным анализом идеологической системы М.Мотаххари. В ней также представлена наиболее полная биография М.Мотаххари, отражающая процесс его интеллектуального развития, взаимосвязь тех или иных концепций и идей, развиваемых М.Мотаххари, с различными событиями его жизни и общим историческим контекстом. Кроме того, в данной диссертации впервые проанализирована роль идейного наследия М.Мотаххари в политико-идеологическом развитии Исламской Республики Иран в 1980-2011 гг.

Теоретическая и практическая значимость исследования: Рассмотрение проблемы генезиса идеологии Исламской революции с точки зрения ее органической взаимосвязи с многовековой культурно-религиозной традицией иранского общества позволит расширить горизонты научных интересов исследователей, занимающихся проблемами Исламской революции в Иране. Обращение к изучению идеологического наследия М.Мотаххари как одного из ведущих идеологов Исламской революции существенно углубляет понимание сущности и специфики Исламской революции, своеобразия ее идеологических и культурных истоков. Изучение комплекса основных идей и концепций, лежавших в основе Исламской революции, а также опыта теоретической рефлексии самих идеологов этой революции дает возможность увидеть ее внутреннее измерение в качестве уникального исторического и цивилизационного феномена. В конечном счете, ответы на вопросы, поставленные в данной работе, проливают свет на современный период истории Ирана и способствуют адекватному пониманию политико-идеологических процессов, протекающих в Иране вплоть до сегодняшних дней. Результаты данного исследования могут быть использованы при подготовке общих и специальных лекционных курсов и учебных пособий по истории Ирана.

Апробация результатов исследования: Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в статьях и публикациях автора. Материалы и результаты исследования докладывались и обсуждались на международных и всероссийских конференциях. Содержание диссертации отражено в 9 научных публикациях, две из которых - в изданиях рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ, а также в одной зарубежной публикации на английском языке. Основные теоретические положения данной работы были представлены в виде докладов на международных и всероссийских научных конференциях и симпозиумах: «Iran and the World» (Международный университет Имама Хомейни, Казвин, ИРИ, 2009); «Исламоведческие исследования современной России и СНГ: достижения, проблемы, перспективы» (КГУ, Казань, 2009); «Исламская революция 1978-1979 гг. в Иране: цивилизационный феномен и его перспективы» (КФУ, Казань, 2010); «Обновленческие движения в Исламе» (КФУ, Казань, 2011).

Структура исследования: Структура работы определяется характером материала, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы. Во введении

обосновывается актуальность исследования, анализируется степень изученности темы, сформулированы цель и задачи работы, определены хронологические рамки, представлена характеристика источниковой базы, изложена методологическая основа диссертации, раскрываются ее научная новизна и практическая значимость. В заключении исследования подведены итоги и сформулированы основные выводы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе «Жизнь и личность аятоллы Мортазы Мотаххари (1920-1979)» рассматривается жизненный путь и условия формирования личности М.Мотаххари. М.Мотаххари относился к новой генерации шиитских религиозных деятелей, которая стала руководящей силой в иранском революционном движении 1960-1970-х годов.

В параграфе 1.1. **«Формирование личности М.Мотаххари и учеба в Куме (1920-1952)»** рассматривается ранний этап жизни М.Мотаххари, в течение которого происходило формирование его мировоззренческих принципов.

Мортаза Мотаххари родился в 1920 г. в провинции Хорасан в семье провинциального религиозного деятеля и воспитывался в атмосфере высокой нравственности и религиозного благочестия. В детском и юношеском возрасте М.Мотаххари выработал основные качества – стремление к знанию и самосовершенствованию. Начальное образование он получил в стенах богословской семинарии Мешхеда.

Пятнадцатилетнее обучение М.Мотаххари в священном шиитском городе Кум (1937-1952) под руководством самых авторитетных и выдающихся факихов и ученых того времени (С.Р.Хомейни, С.М.Х.Табатабаи, Х.Боруджерди, А.Ширази и др.) стало периодом его всестороннего развития. По окончании этого периода М.Мотаххари получил степень муджтахиды, позволяющую ему выносить решения по религиозным вопросам, что сделало его полноправным представителем шиитского духовенства Ирана. М.Мотаххари овладел самым широким кругом богословских наук, но наибольший интерес проявлял к исламской философии и мистической доктрине Ирфан. В это время в нем сформировались все качества, которые позволили ему в будущем стать выдающимся мыслителем современности: он был крайне аккуратен в вопросах религиозной практики, склонен к рефлексии и философскому размышлению, обладал примерной моралью, проявлял общественную активность и внимание к политическим вопросам, а также был аскетичен, трудолюбив и целеустремлен.

Формально М.Мотаххари завершил свой курс обучения в качестве муджтахиды еще до отъезда в Тегеран в 1952 г., однако он продолжал свое обучение и продолжал посещать занятия и семинары видных богословов Кума, совершенствуя свои познания. В отличие от многих других талантливых учащихся богословской семинарии Кума М.Мотаххари не

стремился к традиционной роли знатока фикха и муджтахиды, а проявлял интерес к разработке философских и интеллектуальных аспектов религии.

Политическая обстановка в 1940-50-е гг. в Иране наложила серьезный отпечаток на формирование личности М.Мотаххари. Большую роль в развитии М.Мотаххари сыграл его учитель и наставник аятолла Р.М.Хомейни – будущий лидер Исламской революции 1978-1979 гг. в Иране. В кумский период жизни М.Мотаххари стал интересоваться политикой и поддерживал отношения с наиболее радикальным крылом религиозно-националистических сил (Федаян-е эслам), однако его интерес к политике не вылился в участие в каких-либо политических акциях, что было во многом связано с аполитизмом аятоллы Х.Боруджерди. М.Мотаххари вместе с Хомейни выступали со смелой инициативой преобразований в кумской семинарии, что натолкнулось на непонимание руководства богословской семинарии Кума в лице Х.Боруджерди и консервативной части духовенства.

Интерес к политике и углубленное изучение исламской философии стали причиной обращения М.Мотаххари к проблеме распространения марксизма и материализма в иранском обществе. Изучение марксистских трудов было новым опытом для молодого семинариста и подтолкнуло его к осознанию необходимости представления исламской доктрины и всего богословского наследия шиизма на новой интеллектуальной основе, с учетом других, пришедших с Запада и взаимно конкурентных идейных течений. На последующих этапах жизни М.Мотаххари именно диалог с марксизмом (и в меньшей степени с национализмом, либерализмом и рядом других западных интеллектуальных трендов) стал главным фактором, побуждавшим его к активной и напряженной работе по формулированию исламской идеологии.

В параграфе 1.2. **«Переезд М.Мотаххари в Тегеран и участие в исламском движении 1950-1960-х гг. под руководством С.Р.Хомейни»** рассматривается период жизни М.Мотаххари после переезда из Кума в Тегеран в 1952 г. вплоть до высылки С.Р.Хомейни из страны и распада «исламских коалиционных групп» в 1965 г.

После переезда М.Мотаххари в Тегеран, который был средоточием общественно-политической и интеллектуальной жизни в Иране, начался новый этап в его жизни. Именно в Тегеране ему предстояло реализовать себя в качестве исламского интеллектуала нового образца, способного представить традиционное шиитское наследие в соответствии с современным уровнем научного и философского знания.

Переехав в Тегеран, М.Мотаххари сохранял тесную связь с С.Р.Хомейни, который после ухода с политической арены Ирана группировки «Федаян-е эслам» Н.Сафави стал центром притяжения политически активной части шиитского духовенства. М.Мотаххари осуществлял коммуникацию между С.Р.Хомейни, представлявшим духовенство Кума, и различными социальными группами Тегерана, в первую очередь традиционным городским средним классом «базари» и пополнявшимся за его счет новыми прослойками – студенчеством и интеллигенцией. Именно в этой среде М.Мотаххари развернул свою деятельность после переезда в Тегеран,

занимаясь религиозно-просветительской работой и используя самые различные каналы – преподавание в университете, проведение семинаров и открытых лекций, чтение проповедей в мечетях, выступления с трибун общественных организаций и объединений, подготовка передач для радио, издание книг богословской, философской и общественно-политической тематики. Вся эта деятельность носила систематический и спланированный характер и была направлена на формирование исламского движения и разработку его идеологической доктрины. В этот период, когда марксизм оказался вне закона, идеологический перевес получили Национальный фронт и Движение за свободу, в работе которых М.Мотаххари принимал участие в конце 1950 – начале 1960-х гг. М.Мотаххари входил в руководство созданных вместе с националистами исламских ассоциаций, создававшихся по профессиональному признаку и служивших задачам вовлечения новых кадров в набиравшее силу исламское движение, основу которого составил альянс между политически активной частью духовенства (С.Р.Хомейни, М.Талегани) и религиозным крылом националистов (М.Базарган).

М.Мотаххари стал сотрудником Института богословских наук Тегеранского университета, в котором он преподавал в 1955-1977 гг. Постоянное взаимодействие с университетской средой способствовало развитию его интеллектуального кругозора и позволяло быть знакомым с настроениями, царившими в этой части общества. Статус университетского преподавателя существенно повышал авторитет М.Мотаххари в среде иранской интеллигенции, что было не маловажно для продвижения его идей в этой среде.

М.Мотаххари принял активное участие в антишахских выступлениях духовенства 1963 г., был арестован и подвергнут заключению. В отсутствие С.Р.Хомейни в 1963-1965 гг., М.Мотаххари вместе с другими религиозными деятелями выступил инициатором создания и осуществлял организацию сети «коалиционных исламских групп», которые вели подпольную идеологическую работу. Это движение, сосредоточенное в мечетях и хосейнийе, охватывало в основном выходцев из традиционного слоя «базари», поэтому оно так и не смогло консолидировать основные силы общества. Высылка С.Р.Хомейни и прекращение деятельности «коалиционных исламских групп» стало завершением целой вехи в общественно-политической жизни Ирана и в биографии Мортазы Мотаххари.

Параграф 1.3. «**М.Мотаххари и Хосейнийе-йе эршад в 1965-1971 гг.**» посвящен периоду деятельности М.Мотаххари в созданном им совместно с рядом других деятелей культурно-просветительском центре Хосейнийе-йе эршад.

События 1963-1965 гг. показали ряд принципиальных недостатков и слабых сторон движения, возглавленного С.Р.Хомейни и лидерами возрожденного Национального фронта, которые привели к его поражению. Одной из главных причин поражения была идеологическая неоформленность исламского движения, его неспособность привлечь широкие слои народа и интеллигенцию. В этой связи М.Мотаххари был инициатором создания

культурно-просветительского центра Хосейнийе-йе эршад, который просуществовал с 1967 по 1971 гг.

В этот период стремление политически активной части духовенства к союзу с религиозно ориентированной интеллигенцией столкнулось с рядом трудностей. По мере роста и укрепления интеллигенции возрастала ее самостоятельность в интерпретации религиозных идей, что не могло не привести к конфликтным ситуациям. Именно на базе Хосейнийе-йе эршад произошло выдвижение новых деятелей исламского движения, отражавших интеллектуальные амбиции интеллигенции, одним из которых стал А.Шариати.

А.Шариати, не имевший классического исламского богословского образования, выступал с рядом концепций и теоретических построений, основанных на модернистском истолковании многих аспектов исламского вероучения. Лекции А.Шариати, прочитанные в Хосейнийе-йе эршад на рубеже 1960-1970-х гг., получили беспрецедентную популярность среди иранской молодежи, что сделало его своеобразной «иконой» самых разных иранских молодежных организаций исламской направленности. А.Шариати апеллировал к идеям марксизма, экзистенциализма и некоторым другим западным течениям, интерпретируя их с точки зрения исламской религии.

Хотя идеи, выдвинутые А.Шариати, стали определять основную направленность интеллектуального дискурса иранской антишахской оппозиции в 1970-е гг., М.Мотаххари занял весьма критическую позицию в отношении молодого интеллектуала. Разногласия между М.Мотаххари и А.Шариати по идейным вопросам усугубились конфликтом первого с одним из соучредителей Хосейнийе-йе эршад – Н.Миначи, который саботировал большинство инициатив М.Мотаххари.

В годы деятельности Хосейнийе-йе эршад М.Мотаххари активизировал свою работу в университетах. Он получал приглашения от студенческих ассоциаций различных вузов страны и читал открытые лекции в разных городах (Тегеран, Тебриз, Шираз, Исфахан, Мешхед, Абадан и т.д.).

В эти годы М.Мотаххари затрагивал широкий круг общественно-политических проблем иранского общества, при этом, чаще всего, избегая каких-либо политических высказываний перед широкой аудиторией и пользуясь языком религиозных символов и иносказаний. В этот период внимание М.Мотаххари было приковано к проблеме, оформившейся в 1960-1970-е гг. в идеологии иранского национализма. Важным продолжением дискуссии о национализме и исламском единстве, имевшим более ярко выраженный политический характер, стало обсуждение им событий арабо-израильского конфликта.

Деятельность Хосейнийе-йе эршад, задуманного М.Мотаххари в качестве связующего звена между духовенством и университетской интеллигенцией, в итоге, фактически, привела к разладу между клерикальными и светскими составляющими будущего исламского движения, обозначившему уже после победы Исламской революции линию раскола между сторонниками веляят-е факих и ОМИН. Тем не менее, период работы

этого учреждения следует считать важным эпизодом в интеллектуальной и общественно-политической жизни Ирана.

В параграфе 1.4. «**М.Мотаххари и общественно-политическая жизнь Ирана в 1970-е гг.**» рассматривается участие М.Мотаххари в общественно-политической жизни Ирана в период 1971-1977 гг., предшествующий Исламской революции, на протяжении которого происходило обострение противостояния между различными политико-идеологическими течениями иранского общества.

Уход М.Мотаххари из Хосейнийе-йе эршад имел для него ряд последствий личного характера. Конфликт с другими членами руководства этого культурно-просветительского центра вызвал у М.Мотаххари серьезный упадок сил и разочарование в возможности конструктивного диалога с «исламскими интеллектуалами», влияние которых в молодежной среде возрастало. В эти годы М.Мотаххари демонстрировал все большую склонность к мистическим практикам шиизма.

С другой стороны, 1971-1975 гг. стали периодом наиболее плодотворной научной и преподавательской работы М.Мотаххари в Тегеранском университете. М.Мотаххари в самый короткий срок поднялся по всем ступеням академической иерархии, был назначен на должность заведующего кафедры исламской философии, а затем удостоился звания профессора.

М.Мотаххари перенес центр своей проповедческой деятельности в мечети. В 1971 г. он предпринял попытку создания очередного религиозно-просветительского центра на базе мечети «Аль-Джавад».

В 1972-1975 гг. М.Мотаххари продолжил активную работу в мечетях и университетах страны, выступая с проповедями и лекциями на разные темы. В эти годы М.Мотаххари не участвовал в деятельности подпольных политических организаций. Тем не менее, многие его лекции имели политический подтекст и содержали почти открытую критику власти. Тайная полиция САВАК с особой настороженностью наблюдала за его активностью в мечетях, предпринимая меры для ограничения его контактов с верующими. После закрытия мечети «Аль-Джавад» он проводил свои занятия в тегеранских мечетях «Джавид» и «Арг».

В 1975 г. М.Мотаххари был лишен права проповеди в мечетях и под давлением властей вынужден был оставить должность заведующего кафедры, а вскоре и вовсе ушел в длительный академический отпуск. Таким образом, М.Мотаххари фактически был лишен всех основных каналов своей идеологической работы – университетов и мечетей.

В центре внимания М.Мотаххари в 1970-е гг. вновь оказалась проблема распространения марксизма и материализма в молодежной среде. В 1970-е гг. под влиянием А.Шариати в студенческом движении произошел поворот в сторону марксизма, связанный с распространением идеологии «новых левых». На арену общественной жизни вышли новые неомарксистские группы – Организация федаинов иранского народа (ОФИН) и Организация моджахедов иранского народа (ОМИН), вокруг которых возникло множество других

полумарксистских групп, активно использовавших исламскую риторику в своей пропаганде («Форкан» А.Гударзи). Основной чертой этой тенденции стало использование языка религиозной проповеди для пропаганды классовой теории марксизма в ее самом радикальном выражении.

Во второй половине 1970-х гг. стало ясно, что влияние левомарксистских идей на молодежь, перекинувшееся из университетов в медресе, стало серьезным вызовом для шиитского духовенства. В этих условиях М.Мотаххари единственный выступил с критикой «исламо-марксистского эклектизма» (эльтегат), адресовав ее в первую очередь А.Шариати. После смерти последнего в 1977 г. М.Мотаххари и М.Базарган выпустили совместное заявление по поводу А.Шариати, которое стало причиной еще большего обострения конфликта между М.Мотаххари и молодежными группами.

Параграф 1.5. **«М.Мотаххари как политический деятель и идеолог Исламской революции 1978-1979 г. в Иране»** посвящен изучению деятельности М.Мотаххари в качестве идеолога и политического деятеля Исламской революции 1978-1979 гг. в Иране.

М.Мотаххари стал одним из учредителей Общества борющегося духовенства Тегерана (Джаме'е-йе роуханият-е мобарез-е Техран). После переезда С.Р.Хомейни в Париж (октябрь 1978г.) квартира М.Мотаххари стала местом собраний основного ядра борющегося духовенства. Начиная с этого времени М.Мотаххари фактически являлся «чрезвычайным представителем» С.Р.Хомейни, поддерживая с ним связь через третьих лиц. М.Мотаххари принимал основное участие в подготовке коллективных воззваний и посланий духовенства Тегерана, издававшихся по случае тех или иных событий революционной борьбы на протяжении всего 1978 г.

Коллективные заявления тегеранских улемов являлись главным средством мобилизации широких народных масс, их вовлечения в антишахские демонстрации, были направлены на то, чтобы подорвать эффективность шахской пропаганды и лишить власть всякой легитимности и доверия в глазах миллионов верующих. Духовенство в результате планомерной работы с населением одержало победу в информационной борьбе с шахским режимом, и значительная роль в этом процессе принадлежала М.Мотаххари.

Осенью 1978 г. М.Мотаххари посетил С.Р.Хомейни в Париже, получив от него поручение сформировать и возглавить Революционный совет, который стал ведущей координирующей силой антишахских сил.

После победы революции в феврале 1979 г. на поверхность с новой силой вышли все противоречия между шиитским духовенством и светскими деятелями исламского движения, которые становились все более заметными в условиях сложившегося двоевластия между Революционным советом М.Мотаххари и возглавляемым М.Базарганом Временным правительством.

В первые месяцы нахождения у своего поста М.Мотаххари особое внимание уделял борьбе с ОМИН как контрреволюционной силой, стремясь

изолировать их и исключить возможность их влияние на политику революционной власти.

М.Мотаххари на протяжении первых месяцев пребывания С.Р.Хомейни в Иране был его главным помощником и советчиком во всех вопросах. М.Мотаххари стоял у истоков военной опоры исламского режима - Корпуса стражей Исламской революции (КСИР). С.Р.Хомейни также назначил М.Мотаххари ответственным за надзор над деятельностью государственной телерадиокомпании. В этот период М.Мотаххари часто появлялся на телеэкране, принимая участие в передачах общественно-политической направленности, разъяснял различные вопросы идеологического характера, давал интервью корреспондентам и беседовал в эфире на актуальные темы с другими революционными деятелями.

М.Мотаххари не был сторонником непосредственного вовлечения духовенства в политику, считая их главной функцией выработку идеологического курса. Он считал необходимым сохранить независимость духовенства от государства и партийных структур. М.Мотаххари не только был противником клерикализации режима, но и поддерживал присутствие светских деятелей на всех уровнях власти.

Будучи главой Революционного совета, М.Мотаххари в течение первых месяцев после победы Исламской революции принимал наиболее активное участие в формировании повестки политики нового режима. Инициированные им меры по жесткому силовому решению проблемы мятежа марксистских групп в Курдистане убедили лидеров ОМИН и близких к ней группировок в необходимости физического устранения М.Мотаххари. 2 мая 1979 г. М.Мотаххари был застрелен членом группировки «Форкан» по пути домой после очередного заседания Революционного совета.

М.Мотаххари стало первым зримым проявлением непримиримой и жесткой борьбы, которая развернулась в последующем между светскими элементами революционного движения и духовенством, между радикально модернистским и антиклерикальным истолкованием исламской религии и традиционным богословием.

Во второй главе **«Идеологическая система М.Мотаххари»** - проанализирована идеологическая система М.Мотаххари, ее судьба в послереволюционном Иране как одной из составляющих официальной идеологии правящего режима.

Параграф 2.1. **««Исламская идеология» и «теория социальной эволюции человека» М.Мотаххари»**. Одним из главных тезисов М.Мотаххари было то, что ислам представляет собой универсальную и всеобъемлющую идеологическую доктрину, регламентирующую каждый аспект общественной жизни. Ключевыми понятиями в подобных его рассуждениях были «исламское (тоухидное) мировоззрение» и «исламская (тоухидная) идеология».

М.Мотаххари сформулировал определение и критерии идеологии, которая в его трудах понимается как «единая социальная идейно-практическая система», состоящая из совокупности связанных между собой в единую

структуру идей и некой практической установки, получившей название «идеал» (арман). Таким образом, идеология содержит в себе желаемый, идеальный образ окружающей действительности («идеал»), что отличает ее от чисто идейно-философских доктрин, которые М.Мотаххари объединяет под общим названием «мировоззрение» (джаханбини).

Доктрина «тоухид» (единобожие, монотеизм) является центральной идеей всего исламского вероучения и обозначает абсолютное единство Бога. Опираясь на шиитскую богословскую традицию, М.Мотаххари раскрывает сущность «тоухида» как всеобъемлющей и универсальной идеологии, полностью соответствующей выдвинутым им критериям. В ней наличие идейно-философской системы сочетается с практической составляющей. Он обосновывает практический характер «тоухида», ссылаясь на содержащуюся в нем установку поклонения Аллаху, подразумевающую активную деятельность человека по отношению к «идеалу».

Обосновывая совершенный и универсальный характер «тоухидной идеологии», М.Мотаххари немало внимания отводит критике западных светских идеологий (марксизм, экзистенциализм и т.д.). М.Мотаххари признавал их в качестве «неполноценных» и «нереалистических» идеологий, не способных обеспечить единство мировоззрения и практической деятельности.

Важнейшее место в идеологических построениях М.Мотаххари занимает концепция исторического процесса, его представление об «исторической или социальной эволюции человека». Отмежевываясь от термина «прогресс», а вместе с тем и от всего опыта исторического развития западной цивилизации, М.Мотаххари обращал внимание на принципиально отличный путь развития, дарующий иранскому обществу осознание своей субъектности в истории. М.Мотаххари утверждает, что только ислам настоящему оптимистичен в отношении истории и будущего человечества.

М.Мотаххари понимает «социальную эволюцию» как вдохновленный Богом, субъективный по своей природе, гармоничный процесс духовного и материального возвышения человечества, итогом которого является совершенное состояние общества и человека. Очевидна ее связь и преемственность с концепциями средневековых исламских философов, таких как Ибн Сина, аль-Фараби и др. В основе концепции М.Мотаххари лежит характерная для богословской и философской мысли средневекового мусульманского Востока идея «праведного града» (мадинату-ль-фадыля). М.Мотаххари творчески развил эту, казалось бы, архаичную концепцию, рассматривая ее в контексте процессов модернизации, охвативших традиционное иранское общество, опираясь на новый, незнакомый средневековым мыслителям опыт.

Параграф 2.2. **«2.2. М.Мотаххари и идеология иранского национализма».** Одним из важнейших вопросов, определявших направленность основных общественных дискуссий в Иране, всегда было понимание роли национальной идентичности иранцев. По мере дальнейшей модернизации Ирана в 1960-1970-е гг. этот вопрос приобретал все большую

актуальность, поэтому особенно остро вставала проблема соотношения национальной и религиозной составляющих иранской идентичности.

Мотаххари рассматривает проблему национальной идентичности иранцев и дает обстоятельную критику господствующих концепций иранского национализма в обширном труде «Взаимные услуги Ислама и Ирана» (1970). Он однозначно говорит о том, что идеология национализма противоречит мусульманскому вероучению и стремится разрушить единство мусульман. Национализм предстает в его трудах в качестве общеисламской проблемы, которая в той или иной степени проявляет себя во всех странах мусульманского мира. Соответственно, альтернативу этим идеологиям он предлагает в единой и интернациональной «исламской» или «тоухидной идеологии».

Тем не менее, М.Мотаххари считал необходимым апеллировать к позитивным проявлениям национальных чувств. Суть его подхода состояла в том, чтобы создать альтернативу существовавшим тогда концепциям иранского национализма, которая бы носила исламский характер и не противоречила идее исламского единства. В противовес «почвеннической» концепции светского национализма, М.Мотаххари по-новому определил критерии национального, не ограничивая его автохтонными элементами национальной культуры, а включая в сферу национального все заимствования и влияния, которые оказывали положительное воздействие на народ с точки зрения его «социальной эволюции».

В этом ключе М.Мотаххари показал центральную роль исламской религии в формировании иранской идентичности. Согласно трактовке М.Мотаххари, ислам и национальность в истории Ирана оказались почти тождественны друг другу. Таким образом, для М.Мотаххари национальное становилось формой выражения идеалов исламского движения.

Шиитское духовенство в лице М.Мотаххари и некоторых других деятелей сумело нейтрализовать эффект националистической и антирелигиозной пропаганды шаха, перехватив инициативу в вопросе интерпретации национальной идентичности иранцев. Поэтому в Исламской революции 1978-1979 гг. адресатом всех политических посланий борющегося духовенства была «иранская нация», а не некая абстрактная мусульманская общность, лишенная национальных признаков и национального самосознания.

Параграф 2.3. **«Опыт теоретического осмысления Исламской революции М.Мотаххари».** Речи, выступления и беседы М.Мотаххари, произнесенные им на начальном этапе существования исламской власти в Иране, содержат в себе первый опыт теоретического осмысления Исламской революции.

Предпринятая аятоллой М.Мотаххари попытка всестороннего теоретического осмысления феномена Исламской революции, на основе которой им была сформулирована оригинальная концепция революции как инструмента «социальной эволюции человечества», стала первым опытом теоретической и философской рефлексии Исламской революции 1978-1979 гг. в Иране. Эта рефлексия, еще неразрывно связанная с практическим решением

актуальных задач революции, как бы включенная в сам революционный процесс была во многом лишена той дистанции (хронологической и пространственной), которая необходима для объективного осмысления такого масштабного явления, как Исламская революция. Научная и познавательная значимость идейно-теоретического наследия М.Мотаххари, в том числе его взглядов на Исламскую революцию, заключается в отражении им внутренних, глубинных пластов в общественном сознании различных слоев иранского общества, обусловленных исламской традицией.

М.Мотаххари, признавая наличие нескольких уровней в Исламской революции и принимая во внимание экономические и политические предпосылки революции, в отличие от сторонних наблюдателей, ведущую роль отводит религиозно-идеологическим и даже духовно-психологическим факторам.

Для самого М.Мотаххари целью предпринятой им попытки теоретического осмысления феномена Исламской революции 1978-1979 годов было обстоятельное и доступное разъяснение ее сущности (махият) широкой иранской аудитории, что в первую очередь означало обоснование ее исламского характера. М.Мотаххари, подобно представителям марксистской социологии, принялся анализировать сущность, факторы, движущие силы, причины, условия, социальную опору, цели и задачи Исламской революции, но рассматривал эти составляющие революционного процесса через призму исключительности и уникальности иранской революции, акцентируя внимание на тех моментах, которые свидетельствуют о ее принципиальной несхожести с другими революционными движениями.

Нами была отмечена религиозно-мистическая направленность в понимании М.Мотаххари феномена революции, которая была связана с возрождением в духовной семинарии Кума шиитской мистической доктрины «Ирфан», активными пропагандистами которой были его учителя М.Х.Табатабаи, М.А.Ширази, С.Р.Хомейни и сам М.Мотаххари. Мистический акцент в осмыслении сущности Исламской революции придавал ей высокий метафизический смысл, наделял ее особым статусом и исторической миссией.

Важной особенностью идеологической системы М.Мотаххари является ее образность, которая выражается в постоянном использовании им символов, метафор и аллегорий. Это объясняется тем, что М.Мотаххари, адресовавший свои теоретические построения не узкому кругу специалистов, а максимально широкой аудитории, сторонился сухих научных формул и излагал теорию ярким, образным языком. Иранское общество в основной своей массе сохраняло религиозное мировоззрение, и в этом отношении идеи М.Мотаххари были созвучны духу этого общества и воспроизводили присущие ему культурные архетипы.

В параграфе 2.4. «**Наследие аятоллы М. Мотаххари в современном Иране**» рассмотрена судьба интеллектуального наследия М.Мотаххари в послереволюционном Иране, а именно степень его идеологической значимости для руководства ИРИ в процессе легитимации политического

режима и обоснования принимаемых им решений, роль этого наследия в качестве фактора политической борьбы в современном Иране.

Идейное наследие М.Мотаххари является одним из источников формирования официальной идеологии Исламской Республики Иран, а сегодня служит инструментом легитимации политики, проводимой исламским режимом, и дополнительным ресурсом власти правящей теократической элиты Ирана. Образ М.Мотаххари в определенной степени мифологизируется, идеализируется и наполняется содержанием, соответствующим актуальным задачам текущей политики государства.

Тем не менее, наследие М.Мотаххари не может быть до конца монополизировано властной элитой Ирана остается предметом общественной дискуссии в стране. Иранская оппозиция, в первую очередь группировка реформаторов, вносит свою лепту в развитие этой дискуссии, формируя альтернативные взгляды на сущность и значимость тех или иных концепций М.Мотаххари. Реформаторы выступают за десакрализацию образа М.Мотаххари и деидеологизацию его идейного наследия, которое они наполняют исключительно интеллектуальным содержанием, что становится обоснованием возможности критики его идей, их радикального пересмотра и деконструкции всего официального идеологического дискурса ИРИ.

С победой на выборах неоконсерваторов (принципалистов) в 2004-2005 гг., поставивших целью вернуться к принципам Исламской революции и провозгласивших свою деятельность новым этапом на пути этой революции, идеологическое наследие М.Мотаххари приобрело еще большую актуальность. Принципалисты в лице президента ИРИ М.Ахмадинежада не просто пытались привлечь внимание широкой общественности к наследию М.Мотаххари, но и полагали в основу своей политики ключевые идеи и доктрины М.Мотаххари. Тем не менее, внутри самого лагеря принципалистов сегодня наблюдается конфликт, различные стороны которого прибегают к тем или иным концепциям М.Мотаххари для обоснования правильности своей идеологической позиции и критики идейных отклонений своих оппонентов.

Гуманистическое и философское послание работ М.Мотаххари, его пафос «возвращения к себе» и освобождения от всех форм внутреннего и внешнего порабощения может дать новый толчок к развитию Ирана и преумножению духовных и интеллектуальных сил иранского народа. Оно может создать условие для сплочения и единения иранцев на основе собственных ценностей, которые вырабатывались веками и проявились в Исламской революции. Все это возможно, если наследие М.Мотаххари будет правильно понято и осмыслено сегодняшними лидерами иранской нации, в противном случае, оно может стать жертвой превратных истолкований и в конечном итоге орудием в политической борьбе между различными группировками иранской властной элиты.

В Заключение подведены итоги работы, излагаются основные выводы.

Публикации по теме диссертации:

В изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Гибадуллин И.Р. Мортаза Мотаххари и идеология Исламской революции в Иране // Власть. 2010. №6. Москва: Институт социологии РАН, 2010. с. 106-107.
2. Гибадуллин И.Р. Советская историография Исламской революции в Иране: проблема изучения религиозно-идеологических аспектов // Власть. 2010. №10. Москва: Институт социологии РАН, 2010. с. 51-53.

В других изданиях:

3. Гибадуллин И.Р. Ислам в политико-идеологическом развитии Ирана 1940-70-х гг. / Либеральные и тоталитарные образы истории: Сб-к науч. Статей / науч. ред. Р.М.Гибадуллин; Казанский гос. ун-т, историч. фак-т; Камская гос. инж.-экон. акад. Казань – Набережные Челны: Издательство ИНЭКА, 2005. с. 221-230.
4. Гибадуллин И.Р. Мортаза Мотаххари – идеолог Исламской революции / Материалы I Международной молодежной научно-практической конференции «Современные проблемы и перспективы развития исламоведения, востоковедения и тюркологии» / Под общ. ред. Д.М.Мухетдинова. Нижний Новгород: Издательский дом «Медина», 2008. с. 88-92.
5. Гибадуллин И.Р. Исламская революция в истолковании иранского мыслителя аятоллы М.Мотаххари / Материалы II Международной молодежной научно-практической конференции «Современные проблемы и перспективы развития исламоведения, востоковедения и тюркологии» / Под общ. ред. Д.М.Мухетдинова. Нижний Новгород: Издательский дом «Медина», 2009. с. 30-35.
6. Гибадуллин И.Р. Советская историография Исламской революции 1978-1979 гг. в Иране: изучение религиозно-идеологических аспектов / Сборник научных статей. Казань: РИИ, 2010. с. 4-24.
7. Гибадуллин И.Р. Жизнь и личность аятоллы Мортазы Мотаххари (1920-1979) // Минбар, №1(5). Казань: Российский исламский университет, ЦЕМИ КГУ, 2010. с. 36-45.
8. Мотаххари М. Западный национализм и понятие национальности в Исламе / пер. и комментарии Гибадуллина И.Р.// Минбар, №1(5). Казань: Российский исламский университет, ЦЕМИ КГУ, 2010. с. 36-45.
9. Gibadullin, Ismagil (Ismail Ibadullah). Mystical Vision of the Islamic Revolution in the Discourse of Martyr Mortaza Motahhari / Iran and the World: Some Contemporary Developments / ed. by B.Navazeni. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2010. pp. 1-8.